

84
СТРОГО СЕКРЕТНО.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
БЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КП(б) ЛИТВЫ

от января 1951 г.

Заслушав сообщение ^{Т.Т. Ионис и Кедровы} комиссии в связи с заявлением т.Палецкиса на бюро ЦК КП(б) Литвы 5 января 1951 года, бюро ЦК КП(б) Литвы ПОСТАНОВЛЯЕТ:

~~1. Признать выводы комиссии правильными.~~

4. Осудить действия т.т. Палецкиса, Мицкиса, Пупейкиса в связи с арестом антисоветской массонской организации, как действия, направленные на ослабление борьбы против буржуазных националистов.

2. Отметить, что т.Тодеса допустил политическую беспечность оставляя на ответственной работе в издательстве политически сомнительных людей, в последствии разоблаченных органами Госбезопасности как врагов народа. Принять к сведению, что на т.Тодеса наложено административное взыскание за нарушение финансовой дисциплины и он в настоящее время не является распорядителем кредитов.

3. Потребовать от Гедвилас объяснения, почему он не доложил бюро ЦК КП(б) Литвы о своем политическом разговоре со Стульчинским, ныне осужденным как врага народа.

Секретарь ЦК КП(б) Литвы

Аленга

В.И. Мичу

85

Бюро ЦК КП(б) Литвы

Докладная записка

В своем заявлении от 13 августа 1949 года тов. Палецкис писал, что среди вузовской интеллигенции гор. Каунас широко распространено мнение о том, что арестованный за антисоветскую деятельность Вайтекунас является жертвой интриги и мести со стороны быв. директора издательства научной литературы тов. Тодеса, что Тодесас спекулировал какими-то вещами, что он в корыстных целях уговаривал авторов отказаться от гонорара, что он охаивал литовских ученых. Кроме того, как это явствует из заявления Лазаускаса, тов. Тодесас обвинялся в присвоении пишущей машинки, в получении гонорара за невыполненные работы.

Тов. Палецкис предлагал расследовать конкретные обвинения, выдвигаемые против т. Тодеса, якобы с целью реабилитации последнего. Вместе с тем, 30 августа 1949 года Президиумом Верховного Совета Литовской ССР было направлено непосредственно в органы МВД для расследования заявление Лазаускаса о том, что т. Тодесас якобы спекулирует золотом.

Установлено, что на протяжении длительного периода времени против Тодеса велась кампания политического характера со стороны некоторых работников издательства, которая особенно усилилась после ареста Вайтекунаса. Тодеса пытались изобразить, как губителя литовской национальной культуры, как человека, враждебно относившегося к литовской интеллигенции, как космополита.

Еще 15 апреля 1948 года на научной конференции, организованной издательством научной литературы в гор.Каунас, Лазаускас выступил с заявлением о том, что руководство издательства в лице тов.Тодеса стремится задушить литовскую молодую советскую научную литературу. Заявления о том, что со стороны тов.Тодеса имеет место гонение и преследование литовских авторов Лазаускасом, а также Вайтекунасом повторялись неоднократно и в последствии.

Характерно, что приписываемые тов.Тодесу уголовные преступления были Лазаускасом выдвинуты гораздо позже, после ареста Вайтекунаса, при чем и сам Лазаускас эти обвинения не считал основными. В записке от 24.X.1949 года Лазаускас, называя предъявляемые т.Тодесу уголовные преступления (спекуляция золотом, присвоение пишущей машинки и др.) "и экономической стороной деятельности Тодеса", пишет: "От осуждения экономической стороны деятельности тов.Тодеса воздерживаюсь. Я о ней только сигнализировал куда следовало. В идейно-политической сфере деятельность тов.Тодеса я осуждаю ... В этой сфере его деятельность я считаю вредной и с ним, как с вредителем, как с протаскивателем, как я раньше говорил, "столыпинских" тенденций, как с губителем национальной формы, - с губителем кадров и трудов их, боролся и старался победить. Боролся последовательно".

Имеет ли какое-либо основание заявление о том, что т.Тодесас являлся "губителем" национальной формы и кадров? Все объективные данные подтверждают, что такое заявление не имеет никакого основания, ибо:

1. Тематические планы Издательства устанавливались не лично т.Тодесом; они рассматривались и утверждались бюро ЦК, что хорошо известно тов.Палецкису.

2. За период работы тов.Тодеса в должности директора издательства научной литературы (16.XI.1947 - 31.III.1949 гг.) количество изданий литовских авторов не только не уменьшилось, но значительно увеличилось по сравнению с предыдущими годами.

Издательством научной литературы было издано произведений местных авторов:

в 1946 году	- 17 книг
в 1947 году	- 16 "
в 1948 году	- 31 "
по 1949.III.31	- 19 "

Кроме того, в 1949 году, после реорганизации издательства, было передано новому издательству для дальнейшего производства 33 книги местных авторов.

3. Тов.Тодесом был значительно расширен внештатный актив из работников вузов и других научных учреждений. В конце 1948 года количество сотрудников издательства выросло до 206 человек.

4. Тов.Тодесас ввел в практику рецензирование рукописей, привлекая к этой работе научные учреждения.

В чем причина кампании против т.Тодеса?

До направления т.Тодеса на работу в издательство научной литературы, директором этого издательства работал некий Вайтекунас, ныне осужденный за антисоветскую деятельность. Кадры

издательства были засорены враждебными и политически сомнительными элементами. В издательстве работали такие люди, как Валушите, Яковецкас, Дзенюшкайте, ныне осужденные за контрреволюционную деятельность. В качестве внештатных редакторов подвизались архитектор Стульгинскис, Кемпинскис - ныне арестованные, бывший министр фашистского правительства Алякса, быв. Каунасский бургомистр Пикчилингис и ряд других. В издательстве не было ни одного коммуниста.

При таком положении Вайтекунас имел большие возможности для своей вражеской деятельности. Вайтекунас, являясь руководителем антисоветской мистической организации, членами которой являлись многие из вышеупомянутых работников Издательства, подкармливал за счет государственных средств вражеские элементы, под видом служебных командировок посылал в другие города членов антисоветской организации Валушите, Стульгинскаса и др. для установления преступных связей. Вайтекунас также проводил вредительскую работу в ^(издании) издательстве: им был подготовлен и издан ряд книг идейно-порочных, вредных и даже с антисоветскими тенденциями.

Так, во фразеологии II тома словаря литовского языка был помещен ряд примеров из церковной фразеологии, были обойдены примеры из произведений литовских советских писателей; отдельные фразы носили антисоветский характер. Президиум Академии наук Литовской ССР вынес постановление об изъятии из продажи этой книги.

В предисловии к книге проф. Дагиса "Анатомия и морфология растений" восхвалялся немецкий проходимец, активный гитлеровец

Регель, как основатель ботанической науки в Литве. Книга написана с позиций реакционного вейсманизма-морганизма. Книга была осуждена на Ученом совете Вильнюсского Университета, ее распространение - приостановлено.

На Ученом совете Каунасского университета острой критике была подвергнута книга проф. Гутманаса "Нервные болезни" за низкопоклонство перед буржуазными учеными запада.

При таком положении назначение коммуниста на должность директора издательства не могло не быть встречено враждебно со стороны Вайтекунаса и других антисоветских элементов, тем более, что тов. Тодесас принял ряд мер по проверке редакционного портфеля.

"Освобождение Вайтекунаса от обязанностей директора, чистка редакционного портфеля и привлечение новых редакторов вызвало большое недовольство среди некоторых работников издательства - Вайтекунаса и его сторонников. Они стали создавать и распространять всякие теории о душении литовской культуры и всячески компрометировать нового директора - т. Тодеса", - пишет быв. начальник Управления по делам издательства и полиграфии тов. Гашка.

Не может быть сомнения, что Вайтекунас и другие антисоветские элементы в издательстве, рупором которых явился Лазаускас, вели кампанию против т. Тодеса с целью выжить коммуниста из издательства.

Усилившаяся кампания против Тодеса после разгрома масонской группы имела целью ввести в заблуждение общественное мнение, обелить Вайтекунаса, изображая его невинной жертвой

козней "душителя литовской культуры" Тодеса, оклеветать органы советской власти.

Арестованная участница антисоветской организации, возглавляемой Вайтекунасом, Дзенушкайте Стасе на допросе показала: "После того, как я сообщила Стульгинскасу Стяпасу об аресте Вайтекунаса и Валушите, мы с ним договорились оказывать арестованным помощь материально, а также принять меры к их освобождению. С этой целью, в защиту Валушите и Вайтекунаса мы должны поднять авторитетных работников науки и искусства Литовской ССР. В связи с этим, Стульгинскас ездил в гор. Вильнюс в Президиум Верховного Совета Литовской ССР, и кроме того ходил к генералу Виткаускасу; последний, якобы, обещал об этом также поговорить с Палецкисом. Я, в свою очередь, также поехала в Вильнюс, где передала лично написанное мною заявление Председателю Президиума Верховного Совета Литовской ССР:"

Дзенушкайте в своем клеветническом заявлении на имя тов. Палецкиса, также как и Лазаускас, пыталась изобразить арест Вайтекунаса, как результат происков космополитов. "Осмеливаюсь утверждать, что их арест это дело рук людей плохой воли. Вайтекунас и Валушите были страстные борцы за литовскую советскую научную, особенно оригинальную литературу. Нашлись люди, которые начали вредить такой деятельности. И эти, осмеливаюсь утверждать, безродные космополиты стремились всякими способами подорвать работу тов. Вайтекунаса", - писала Дзенушкайте.

Характерно отметить, что тов. Палецкис переслал в ЦК это клеветническое заявление с такой резолюцией: "По этому делу обращалось несколько научных работников и, видимо, оно вызвало немалое возбуждение среди Каунасской интеллигенции. Поэтому следовало бы очень тщательно выяснить все обстоятельства и проследить его".

Следует отметить, что т. Годесас вообще не имел никакого отношения к аресту Вайтекунаса. Более того, т. Годесас проявил в отношении Вайтекунаса политическую беспечность, оставляя его длительное время ^{на} работе в издательстве и освобождая его только под нажимом Управления.

Несмотря на это товарищи, занимающие ответственные посты, коммунисты Пупейкис и Мицкис, вместо того, чтобы помочь партийной организации укрепить партийное влияние в издательстве, разоблачить происки националистических элементов, стали на путь защиты Вайтекунаса и Лазаускаса. В своем заявлении от 2 апреля 1949 года т. Пупейкис, требуя восстановления на работе Лазаускаса и наказания т. Годеса, безоговорочно утверждал, что Лазаускас освобожден от работы за то, что "он в 1948 году имел смелость высказать мысли, которые тогда были страшными и прозвучали диссонансом, но которые 3 марта 1949 года опубликованы в "Тиесе", в статье о космополитах". Таким образом, т. Пупейкис, не имея на то ни малейшего основания, не удосужился даже поверхностно ознакомиться с фактическим положением дел в издательстве, стал полностью на поддержку клеветнических измышлений Лазаускаса о "гонении на литовскую культуру".

Как сообщает быв. секретарь парторганизации Каунасского университета тов. Кузьминскас, после освобождения от работы в издательстве Вайтекунаса, тов. Мицкис обратился к нему с заявлением о том, что ему (т. Мицкису), как депутату, поручено расследовать, не освобожден ли Вайтекунас от работы за то, что он защищал авторов оригинальных литовских книг?

Кроме того, тов. Мицкис одолжил три тысячи рублей Лазаускасу, который, по совету тов. Пупейкиса, в провокационных целях пытался через подставных лиц организовать покупку золота у т. Годеса и таким образом изобличить последнего.

Такое поведение т. т. Пупейкиса и Мицкиса подбадривало националистически настроенные элементы в издательстве, способствовало подогреванию слухов и измышлений, распространяемых националистическими элементами в связи с арестом Вайтекунаса.

В отношении предъявленных т. Годесу обвинений уголовного порядка, установлено:

1. Обвинение т. Годеса в спекуляции золотом не обосновано. Свидетели Райгис и Рекертас, на которых ссылается Лазаускас, категорически заявили, что им ничего неизвестно и что ^{они} не имели никакого разговора с т. Годесом по поводу продажи золота.

2. Обвинение т. Годеса в спекуляции сосками не подтверждается никакими ни прямыми, ни косвенными доказательствами.

3. Пишущая машинка арестованной Вальшите, которую, по заявлению Лазаускаса, якобы присвоил т. Годесас, в действительности была передана Управлению по делам издательств и полиграфии.

4. Обвинение т.Тодеса в вымогательстве и получении взяток от авторов, в частности от тов.Матулиса, не обосновано. Тов. Матулис отказался от гонорара за книгу "Коллоидальная химия" в пользу издательства, на что имеются соответствующие документы в издательстве.

5. О гонорарах за дополнительную работу. Проверкой установлено, что в 1948 году т.Тодесас получил сверх основного оклада за редакционные работы 36.497 рублей. Не представляется возможным установить, насколько полученная сумма соответствует затраченному т.Тодесом труду. Однако, установлены отдельные факты, когда т.Тодесас получал явно завышенный гонорар.

В вопросе борьбы за бережливое отношение к государственным средствам, за строгое соблюдение финансовой дисциплины тов.Тодесас не оказался на высоте положения. Будучи директором и главным редактором издательства, т.Тодесас не должен был брать дополнительной работы без разрешения Управления по делам издательств и полиграфии, чего т.Тодесас не делал. Продолжая порочную практику оплаты за дополнительные работы, установленные быв.директором Вайтекунасом, т.Тодесас проявил политическую близорукость.

х

х

х

Характеризуя работу т.Тодесас в целом, следует отметить, что он предпринял ряд серьезных мер по улучшению качества изданий, по предотвращению издания идейно-порочной литературы, по расширению авторского коллектива и укреплению связи издательства с научными учреждениями.

Ю.

Однако т.Тодесас, как коммунист, проявил притупление политической бдительности и либерализм в отношении чуждых элементов, работавших в издательстве (Вайтекунас, Валушите), не принял решительных мер по укреплению аппарата политически проверенными людьми.

Неправильно поступил тов.Палецкис, который не дал отпора лицам, обращавшимся с клеветническими заявлениями в Президиум Верховного Совета по делу Вайтекунаса, не разъяснил причин его ареста и сам поставил под сомнение правильность ареста Вайтекунаса.

Вместо того, чтобы разоблачить вздорность утверждений о том, что в издательстве ведется линия на "уничтожение литовской культуры", тов.Палецкис и этот вопрос также поставил под сомнение.

5 января 1950 года тов.Палецкис на заседании бюро ЦК снова выступил с заявлением о том, что ему еще не ясны причины ареста Вайтекунаса.

На основании вышеизложенного комиссия считает, что тов.Палецкис действует неправильно, ставя под сомнение давно выясненные и самому тов.Палецкису ясные вопросы, и расценивает это как попытку со стороны тов.Палецкиса оправдать неправильные действия т.т.Пупейкиса, Мицкиса и свои собственные в связи с арестом антисоветской масонской группы.

февраля 1951 г.

Члены комиссии:

<i>В. Минин</i>	(В. Минин)
<i>К. Прейкшас</i>	(К. Прейкшас)
<i>П. Капралов</i>	(П. Капралов)
<i>А. Ефремов</i>	(А. Ефремов)